

Преступления в Романдской Швейцарии за последние 200 лет | Crimes les plus retentissants de la Suisse romande

Автор: Лейла Бабаева, Женева, 22. 07. 2013.

Серийная убийца Мари Жанре вручает отравленное питье одной из своих жертв
(unknownmisandry.blogspot.fr)

Швейцарская телерадиокомпания (RTS) рассказывает в серии репортажей о нашумевших делах, начиная с XIX века. Какие-то из них были в конце концов раскрыты, другие так и остались тайной.

RTS présente une série de reportages sur les crimes commis ces deux derniers siècles.

Кроме своей природы и производства, Швейцария способна поразить и некоторыми громкими историями... которые лучше не знать людям слабонервным.

Например, в кантоне Женева в XIX веке в тюрьме умерла медсестра **Мари Жанре**, обладавшая беспримерным хладнокровием, изобретательностью и хорошими познаниями в области медицины. Почему же столь замечательная личность умерла в тюрьме? Потому что она – одна из наиболее заметных тайных отравительниц своего времени в Швейцарии. Вместе с тем она же стала причиной отмены смертной казни в кантоне.

Родилась Мари в 1836 году, в одной из самых уважаемых семей в кантоне Невшатель. Родители умерли, когда она была ребенком, оставив ей небольшой достаток. Окруженная заботой своего дяди, Мари посещала школу до 19 лет. Близкие подмечали необычные черты ее характера: девушку отличали искаженные суждения и сильная воля, неугомонный характер, склонность ко лжи и интригам, а также большое тщеславие.

Не отличаясь крепким здоровьем, она читала книги по медицине и беседовала с докторами, почерпнула некоторые специальные знания, чем стала гордиться и часто говорила о своем желании стать медсестрой.

Мари часто преувеличивала свои болезни, и, заявив, что почти ничего не видит, в 1865 году посетила доктора Дора в Веве, который ясно доказал, что слепота была лишь плодом ее воображения. Он не прописывал ей атропин (ядовитое вещество, применяемое как болеутоляющее средство), но, предположительно, она взяла его сама, воспользовавшись моментом, когда он отвернулся. Другой доктор прописал ей белладонну, и благодаря рецепту она смогла добыть себе и это лекарство.

Весной 1866 года Жанре познакомилась в гостинице Беру в Веве с мадемуазель Берте из Ниона. Они быстро подружились, и всюду бывали вместе. Однажды после обеда Берте попросила стакан воды, но Жанре, заметив, что в такой теплый день лучше выпить вина с подслащенной водой, дала ей питье, после чего подруги отправились в Кларанс (кантон Во). В дороге Берте стало очень плохо, зрачки глаз были словно парализованы, Мари проявила большую заботу, предлагала различные средства. В Кларансе больная почувствовала себя лучше, и обе вернулись в Веве. Здесь Мари снова дала подруге питье, после которого, не успев вернуть ей стакан, Берте упала на диван в нервной прострации. Уведомленные по телеграфу друзья увезли ее домой, где она смогла восстановиться под наблюдением доктора. Последний заподозрил отравление белладонной, но Берте решила, что подруга просто перепутала бутылки. И лишь серия последующих разоблачений показала ей, каким чудом она избежала смерти.

По-видимому, это была первая попытка отравления со стороны Жанре. Из чистого любопытства, так как она ничего бы не выиграла от смерти подруги.

В октябре следующего года Мари поступила в школу медсестер в Лозанне, но два месяца спустя прервала учебу, сославшись на упавшее зрение. Так случилось, что ее отправили на дом к одной из пациенток – мадам Шаболец, которой она вероятнее всего дала выпить белладонны.

Однажды ночью дочь пришла к матери в комнату, застав ее в постели в бреду с выражением ужаса на лице. Однако доктор приехал вовремя, и жизнь пациентки была спасена. В другой раз медсестра вошла в столовую, где обедала семья, и дала детям конфеты, которые назвала «принцессами». После угощения дети почувствовали себя очень плохо, у них началась рвота.

Впрочем, здесь Жанре не удалось добиться ничьей смерти, а ее деяния продолжились в Женеве.

Не будем пересказывать ее дальнейшие похождения в деталях, достаточно сказать, что поступив в частную клинику в городе Кальвина, Мари последовательно отравила нескольких пациентов, а также хозяйку клиники и ее дочь. После этого роковая медсестра оставила свой след еще в нескольких учреждениях и частных домах, пока обследовавший одну из ее жертв доктор Рапен не сообщил о Жанре генеральному прокурору. Медсестра была арестована и на последовавшем судебном процессе была признана виновной в девяти отравлениях (в 1807 и 1818 годах). При этом не были учтены ее преступления в кантоне Во, так как родственники ее тамошних жертв не имели подозрений на ее счет.

Будь на месте Жанре мужчина, он бы наверняка лишился головы, но присяжные не нашли в себе сил вынести смертный приговор женщине, и Мари, у которой комиссия экспертов не нашла ни малейших умственных отклонений, была осуждена на 20 лет тюремного заключения. После этого прецедента стало невозможным более суровое наказание за убийство, и потому был обнародован закон об отмене смертной казни.

Ужаснувшись тому, какие чудовища могут скрываться под

личиною врача, перейдем к истории **Адель Николо**. Эта девушка не была преступницей – напротив, в 18 лет она пала жертвой ревности.

Родом из Италии, она работала ассистенткой у женевского дантиста М. (полное имя доктора история умалчивает). Жена М. Тереза, обуреваемая подозрениями в неверности мужа, однажды пожелала заставить Адель говорить, и вызвала субботним утром предполагаемую любовницу в зубокабинет. Здесь она пыталась привести ее в беспомощное состояние при помощи хлороформа, но добилась тем самым смерти «любовницы». В ужасе Тереза призвала на помощь мужа, вместе с которым, спрятав тело в мешок, бросила убитую в зимние леманские воды с моста в декабре 1988 года. Вещи убитой доктор разбросал по урнам кантона, но позднее их нашли, и их список был зачитан в суде.

Мать Адель, Мария Николо, потрясала фотографией своей дочери перед присяжными, «чтобы

не было забыто ее лицо» и плакала в гнетущей тишине.

Адвокат Терезы, сотрясаемой рыданиями, отстаивал версию непреднамеренного убийства. Муж выглядел большим ребенком, всецело находящимся под влиянием своей жены.

После объявления приговора – 8 лет заключения для Терезы и 2 года для ее мужа – в зале заседаний поднялся страшный шум, крики недовольства. Какой-то молодой человек даже ухитрился плюнуть на дантиста с криком: «Вот это – справедливость!»

Во дворе суда собралась толпа, где отец убитой, наконец, дал волю своим чувствам, обвиняя правосудие, Женеву и Швейцарию, на которую он работал 30 лет водителем грузовика.

На этом, к сожалению, страдания родителей не закончились. До того, как они увидели тело своей дочери, прошло полтора года, так как следствию понадобилось провести множество разных экспертиз. Похороны состоялись только летом 1990 года.

Услышав свой приговор, Тереза спустя три года обратилась в Федеральный суд Швейцарии. Срок ее заключения сокращен, так как дело классифицировали, как несчастный случай, и она потребовала 145 000 франков в качестве компенсации за два лишних года в тюрьме. Суд отказал в просьбе, так как для получения этой суммы ей должен был быть вынесен «оправдательный приговор или ее дело должно было быть прекращено за отсутствием состава преступления, тогда как была изменена лишь юридическая квалификация ее поведения». Муж не присутствовал на процессе, поскольку «уже перенес слишком много страданий», к тому же между супругами шел бракоразводный процесс.

К этому времени родители Адель переехали в Италию, чтобы «удалиться от всего этого». Что бы они сказали по поводу событий после их отъезда, неизвестно.

Возвращаясь немного назад, расскажем историю двух девушек **Марии-Терезы Бове** и **Элен Моннар**. 19 июня 1949 года их тела нашли в лесу коммуны Маракон кантона Во, на границе с кантоном Фрибург. Обе жертвы были из фрибургской коммуны Семсаль, девушки отличались хорошим поведением и добрым характером, первая трудилась в булочной, вторая – работала портнихой.

История тут же попадает на первые полосы газет. В коммуне тем временем множатся слухи, сгущается атмосфера. Преступника так и не нашли, по некоторым версиям, одной из причин

стала напряженность в сотрудничестве между полицией двух кантонов.

Преступление тем более странно, что тела убитых из огнестрельного оружия мелкого калибра были нетронуты, и даже их сумочки лежали рядом в полной сохранности.

Благодаря проворству репортера из Лозанны, через которого информация была опубликована не только в Швейцарии, но и во Франции и Англии, в печати в первую очередь подчеркивалась некомпетентность полиции Во и Фрибурга, нескоординированность действий, смехотворное соперничество и гордыня, но ничего конкретного об убийце.

Дело не раскрыто до сих пор, а тогда, 64 года назад, эта трагедия повлекла за собой другое несчастье. В маленькой коммуне, которая в течение веков наслаждалась своим уединенным расположением, где жители каждый день дружески приветствовали друг друга, в кратчайшие сроки люди начинают подозревать и опасаться друг друга.

Жертвами подозрений становятся поочередно то мясник, то получивший отказ поклонник, то известный своими нездоровыми литературными вкусами крестьянин, и даже священник, который вдруг показался всем ужасным лицемером.

Атмосфера накалилась до такой степени, что власти закрыли и засекретили дело, и лишь весной 1999 года доступ к нему был снова открыт. В 2003-м режиссер из кантона Во Стефан Гоэль снял социопсихологический фильм об этом деле, в 2006-м историк из кантона Фрибург Мишлин Репон напечатала книгу о хитросплетениях старого расследования, но ни в первом, ни во втором случае публика не приблизилась к разгадке ужасной тайны.

Тело Адель Николо было выловлено из холодных зимних вод Женевского озера (journal.tdg.ch)

Две девушки, чья смерть поселила страх в душах жителей коммуны Маракон (climage.ch)

Семьи погибших девушек до сих пор приносят цветы на могилы жертв. Убийца, вероятнее всего, уже мертв. Что он делал все эти годы? О чем думал? На эти вопросы тоже нет ответа...

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
